

Простушка и пастух
Мари Ардмир

Мсть бывает холодной, сладкой, горькой, долгоиграющей, всю жизнь отравляющей и просто никакой, если ты молодая профессор рунологии, твой куратор МСТИ жуткий маг, у вас всего сутки на проделки и список из двенадцати студов, которые получить по заслугам не хотят.

Простушка и пастух

В оформлении обложки использована фотография автора Sofia Zhuravets «Brunette girl with long and shiny curly hair . Beautiful model woman with curly hairstyle .Care and beauty of hair» с <https://www.shutterstock.com>

1.

Дождалась!

Бросив книги на тумбочку у входа, я сорвала с себя плащ и устремила к почтовому шару доставки. К демонам поздний обед, к демонам отдых – проказы не должны долго ждать.

Наконец-то, спустя целый год преподавания, я могу... могу отомстить всем охламонам, что на лекциях выводили меня из себя придирками и подколками. Всем, кто стремился испортить мои реактивы, найти ошибку в опубликованной диссертации или нечаянно зажать в углу. Ведь ни один уважающий себя студ не может удержать язык за зубами и руки в карманах при виде молодого профессора, только-только отметившего двадцатипятилетие. Скрывать не буду, экстерном завершённые аспирант и профессорат, уложившиеся каждый в два года вместо пяти, приятно греют душу, но только мою. Остальные не в силах сдержать зависть или глупость и всячески меня донимают.

Закрывать рот каждому первому – глупо, а мстить – хорошо. Особенно, если мсть дозволена свше – ректором, в единый преподавательский день, который в этом году

совпал с зимним солнцестоянием. Обожаю дни солнцестояния! В каждом мало-мальски населенном городке проходят карнавалы, увеселительные игрища и магические шоу, настолько зрелищные и масштабные, что легко скроют следы моей остаточной магии. Сейчас три часа дня, карнавал начнется в семь. В моем перечне доставучих студов двенадцать персон. На подготовку уйдет максимум четыре часа, на месть – по часу на каждого студа, и в среднем по двадцать минут на сокрытие следов. В среднем, потому что от братцев Гардори скрываться придется особенно тщательно, в отличие от остальных.

Близнецы весьма привлекательные, достаточно умные и сверх меры наглые, особенно младший. Страший – чуть более ответственный Ридас, официальный староста, и Альф, неформальный лидер группы – невзлюбили меня с первой лекции, когда я заметила, что под иллюзиями братьев сидят младшекурсники с другого потока. Заметила и не смолчала. История не сообщает, где обитались в этот момент оба Гардори и чем они заслужили преданность младших, зато в красках сохранила, как несладко мне стало потом... Но к демонам неприятные воспоминания. Наконец-то сегодня я смогу им отомстить! Им и еще десятке неблагодарных дуралеев, что не прониклись моим статусом преподавателя.

Пританцовывая перед почтовым шаром, стянула перчатки, размотала с шеи шарф, и все это не отводя взгляда от мутного магического стекла. Где же мой конверт с разрешением на проказы и номером моей пары-пастуха? Я уже знала, что пастухом при мстителе чаще всего становится один из старших преподавателей. Собственно, проказы нам, простушкам, потому и разрешены, что происходят под неусыпным контролем многоопытных магов, хладнокровных и не заинтересованных в смерти студов. Но это не отменяет их помощи в случае провалов, ЧП и прочих неожиданностей.

Я не наивное создание, за год многое услышала, и теперь прекрасно понимаю – Гардории их верная свита будут сегодня начеку. Поэтому заблаговременно подготовила десять планов МСТИ с учетом возможного вмешательства пастуха. Если со мной будет стихийник – я использую ловушки, в состав которых входит его стихия, если артефактор – то металлы, с экзорцистом прибегну к потусторонним личностям, я буду рада и некроманту, и прорицателю, и даже целителю – страшные люди, с ними тоже можно мстить – и даже травнице найдется чем мне помочь. О плетельщике не помышляла, слишком крупная рыба, с вояками меня жребий вряд ли сведет, но даже если мне выпадет наш завхоз, ведущий у младшекурсников магбыт, я найду, как дюжине охламонов отплатить.

И где письмо счастья?

Мой шар засиял спустя долгие двадцать минут. В его глубинах появился конверт, а следом и номерок, 24. Странно, что он был не в конверте, но эта ненормальность быстро объяснилась. Под разрешением на шалости и собственной печатью ректор Юри от руки приписал, что долго не мог найти замену заболевшему пастуху. Но сейчас все в порядке, замена нашлась, и будет ожидать простушку в преподавательской комнате ровно через четыре часа.

Наконец-то! Забыв об усталости сегодняшнего дня, о том, что голодная с утра и ночь не спала – предвкушала, я раскрыла книгу рун и приступила к главным сборам.

Снежной зимы близ священного озера Рави никогда не было, несмотря на то, что вокруг сплошные горы, а под ними холодное море. Однако снега здесь легко заменяли пушистые белые листья перелеи белоснежной. Дивное эльфийское дерево

ежегодно сбрасывала крону в середине второго месяца зимы и самым удачным образом снижала злость скрипящих зубами морозов. На улице было тепло, свежо и еще светло, когда я выскользнула из дома. Длинный плащ с глубоким капюшоном скрывал мой яркий наряд, магический карман хранил тетрадь с планами и списком, на лице под маской сияла широкая улыбка и ярко-красная помада.

К академии я бежала. Едва не сбила зрителя с ног, задела юбкой кого-то на повороте, влетела в преподавательскую и еще раз за сегодня поприветствовав всех, громко спросила:

– Кто двадцать четвертый? Говорите скорее, – обвела преподавателей счастливым взглядом, – время не ждет!

Но это только я нетерпеливо топталась на месте, остальные ответили, что еще не вскрывали свои конверты и не проверяли номерки. Им, видите ли, неинтересно. С каких пор, хотелось бы знать?

– Так проверьте! – настоятельно посоветовала я и обратилась к старшему преподавателю водников.

– Лариль, вы?

– Я седьмой, – мотнул головой высокий эльф.

– Гавиан Дисский?

– Не я, – ответил артефактор и даже номерок свой показал. Четырнадцатый.

– Плинни? – Златокудрая нимфа печально улыбнулась.

– А леди Изабель... уже знает, какого простака или простушку сегодня пасет? – Надежда меня окрыляла. Совсем недавно группа второкурсников-огневигов нечаянно уничтожила ее рабочий кабинет. Я была уверена, старший преподаватель в ее лице рвет и мечет и станет лучшим руководителем проказ. Но все оказалось иначе.

– Она не участвует, – ответила Плинни. – Студы извинились за принесенный ущерб.

– А моральная компенсация?

– В двойном размере оплатили, – теперь уже ответил профессор Лариль.

– Повезло, – буркнул артефактор.

– Как сказать... Если они пристрастятся платить за каждую ошибку, обладатели крупных состояний будет невозможно приструнить, – ответили ему.

– Всецело согласна. Нужно, чтобы они хотя бы отчасти боялись ответного хода.

Я уцепилась за завязки плаща, дергая их в нервной дрожи. Капюшон давно слетел с головы, фыркнув, стянула и маску.

– Какой интересный костюм, – заметили мои коллеги, хотя они его еще не увидели целиком.

По такому прекрасному поводу, как дозволенная месть, я решила себя порадовать и оделась в черно-красный костюм пиковой дамы, какой ее изображали на игральных картах. Глубокий вырез корсета не скрывала тонкая, максимально расстегнутая рубашка под ним, талия стянута, юбка разрезана клиньями. Сзади они, клинья, касаются пола, спереди не прикрывают даже колен. На мне тонкие чулки в сеточку и ботильоны на невысоком остром каблуке. Широкие рукава перехвачены ремнями, несколько ремней висят и на поясе. Яркий макияж, высокая прическа и серьги-кольца в ушах.

– Еще бы, я намерена не только отомстить, но и повеселиться!

Завязки нехотя разошлись, я сбросила плащ на ближайшее кресло, с улыбкой под восхищенный «ах» вдохнула полной грудью, чтобы продемонстрировать декольте в полной мере. Покрутилась на месте, выбивая искры из ткани. И тряхнув головой, эффектно остановилась.

– Так двадцать четвертый нашелся или нет?

– Я здесь, – произнесли совсем близко, и вокруг застыла тишина.

То ли в кабинете стало тихо, то ли у меня от ужаса заложило уши. Со стыдливой оторопью взглянула на подошедшего, вернее, вначале на значок магической принадлежности, что крепится на лацкан пиджака, а затем на правое предплечье, где значок дублируется. Ошибки нет, передо мной стоял плетельщик – умелец на все руки. Он способен воссоздать и уничтожить любое магическое творение, усилить его, скопировать или видоизменить. В другое время я бы обрадовалась ему как родному, но только не сегодня, когда на праздник в академии осталось лишь два старших преподавателя с даром плетения. Великовозрастный профессор Идгиф и лорд...

– Посмотрите выше! – усмехнулся он и протянул мне номерок с заветной цифрой. На руке блеснуло родовое кольцо-печатка.

– Спасибо за ваше согласие заменить заболевшего пастуха, старший преподаватель лорд Легас, – прошептала я.

Наши номерки соединились в моих руках и исчезли. В воздухе на их месте появилась магическая памятка для простушки и пастуха. Стандартная, заученная мною наизусть, а потому не представляющая интереса. Но сейчас я вглядывалась в нее, боясь поднять глаза выше.

– Не стоит благодарностей.

Легас – старший преподаватель с опытом работы в пять лет. Как и я, он в свое время экстерном сдал аспирант и профессорат, как и я, защитил диссертацию, но не остановился на достигнутом, и еще пять лет потратил на королевскую службу Контроля. Где напрочь забыл, что живым свойственно улыбаться.

От таких магов у многих кровь стынет в жилах, а у меня кости превращаются в труху. Нелюдимый, хмурый блондин с коротким ежиком волос и тяжелым карим взглядом. Среднего роста и среднего телосложения, он всегда казался выше и мощнее, словно его магическая сила добавляла ему высоты и весомости. Или же это его самоуверенность заставляла людей скукоживаться и пригибаться? Вот и мне захотелось втянуть голову в плечи и, пригнувшись, сбежать из преподавательской комнаты.

– Думаю, вы с ней уже ознакомились, Вирджи. – Он развеял памятку и заметил, как я поежилась. – Простите, не спросил. Скажите, младший преподаватель Вирджиния Толли, мне можно называть вас коротко Вирджи в эту проказливую ночь зимнего солнцестояния?

– Да, конечно, – проблеяла я. Голос мне не подчинялся, хотелось сипеть и шептать, а лучше вовсе исчезнуть вслед за голосом.

Остальные преподаватели по звонку уже покинули место сбора, остались только мы – я и кошмар академии.

– Вам нездоровится?

– Нет, что вы. Все... всего лишь растерялась, чтобы такой человек, как вы, и вдруг соблаговолил пойти в пастухи.

За дрожью ужаса попыталась скрыть дрожь нетерпения и, взмахнув юбкой, присела в реверансе, к несчастью, в глубоком. Встать из него без опоры не представлялось возможным. Был бы рядом стул, но он далеко.

– Не паясничайте, – отметил Легас мой корявый полуприезд. – Я имею право вас сопровождать в роли пастуха. Уверен, вечер пройдет хорошо, только... – Он скосил взгляд на то, как мои руки ищут опору, и холодно добавил: – Перестаньте быть дурой.

Меня за локоть вздернули вверх. Не то, чтобы больно, но обидно, под стать словам.

– Принято! – Я стерла с лица улыбку, скрутила в ракушку и закрепила волосы на макушке, взялась застегивать ворот рубашки. Это дурочкам позволено притягивать взгляды манящей ложбинкой, умным следует показывать мозги.

Легас встрепенулся.

– Что вы делаете?

– Слушаюсь и повинуюсь, – нервно пояснила я, снимая серьги-кольца и попутно продумывая, как наколдовать себе брюки, чтобы не делать кряк до съемной квартиры.

– Но я не это... Не настолько. – Он указал пальцем на мою шею и наглухо застегнутую блузку. – Расстегните.

– Не-не могу.

Серьги отправила к тетради в магический карман.

– Почему? До этого вы легко демонстрировали свои прелести другим.

Ответ «Вы не другой, и с вами шутки плохи», почти сорвался с моих губ, когда наше уединение прервали. На полу вспыхнула пентаграмма перехода, из нее поднялся младший секретарь ректора, господин Экбит.

– Лорд Легас, я все-таки успел вас перехватить в академии! – Секретарь явно не признал меня из-за яркого макияжа, поэтому вместо шутки о юном возрасте и профессорском звании одарил восхищенной улыбкой. Затем передал плетельщику небольшой мешочек на завязках. – Ваша просьба удовлетворена.

– Премного благодарен.

– О, не стоит. Я был рад помочь. – Секретарь вновь посмотрел на меня, улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, и тут он, словно что-то вспомнив, встрепнулся: – Простите за вопрос, лорд Легас, но разве сегодня вы не должны сопровождать малышку? Или вы с ней договорились об изменении планов?

Плетельщик вскинул бровь, я тоже немало поразились. С каких пор лорд увлекается безродными малышками?

– ... удивлен, что она не прибежала. Она мечтала об этом дне. – Экбит покачал головой и обратился ко мне: – Не волнуйтесь. Я имел в виду младшего преподавателя, пастуха которой лорд Легас потребовал заме...

Он не договорил. Портал вспыхнул без предварительной активации рун, и секретарь провалился вниз с тихим «...нить». Я впервые видела подобное. Порталы не могут срабатывать сами, им это не дано.

– Что ж, идемте, – поторопил пастух. Спрятал мешочек на груди и указал мне на плащ. – Одевайтесь.

– Но как же... – Я присела, провела рукой по затухающим линиям пентаграммы. – Вы не хотите узнать, жив ли он? И как это произошло? С каких пор в стандартных плетениях академии происходят сбои?

– Жив. Разорвалась центральная линия. С этого дня, – по пунктам ответил лорд. – Мы стали свидетелями чужого розыгрыша.

– Хотите сказать, что кто-то поквитался с Экбитом? Но на территории академии шалости запрещены. Это подсудное дело.

– Не волнуйтесь, мы найдем подлеца. – Легас сорвал мой плащ с кресла, развернул и накинул на мои плечи. – Итак, куда направимся первым делом?

– В мою квартиру.

– Вы не перестаете удивлять, Вирджи-простушка, – заметил он и открыл для нас портал. Вертикальный. Видимо, решил, что с напольными переходами академии дел лучше не иметь.

– У вас мило, – это было первое, что он сказал спустя двадцать минут после нашего прибытия.

Будь возможность, я бы оставила преподавателя за входной дверью, но совесть не позволила соврать, что в квартире идет ремонт, спит маленький ребенок или любовник, которого опасно будить. Вообще-то я уже готова была сказать оправданную ложь, когда Легас заглянул в мои глаза и проникновенным голосом

спросил, нет ли у меня зеленого чая. Затем сообщил, что согласится даже на кисель, и сам открыл мою дверь. После такого вторжения выдворять старшего преподавателя было не с руки. Но еще неудобнее оказалось разговаривать с ним из-за ширмы, за которой я искала подходящие для вечера штаны. Синие – слишком узкие, красные – слишком яркие...

– Спасибо за лестный комплимент. Я старалась. Однако это моя спальня, вы не могли бы уйти?

– Спальня? Я принял ее за кабинет. Здесь столько книг, рунных схем... и ширма.

– За ней кровать, – сообщила сухо.

– Узкая односпальная койка с жестким матрасом, созданным для пыток?

Я посмотрела на своего Рыцаря, в смысле, на «Мечту рыцаря», которую мне продали за полцены, вполне комфортную за такие деньги, но не очень красивую из-за грязно-стального цвета. Год назад, во время покупки, расцветка кровати – это последнее, что меня волновало, но от этого не менее удивительно, как Легас догадался.

– Вы подсмотрели?!

– Всего лишь сопоставил габариты ширмы против комнаты. Заканчивайте со сборами, Вирджи, или... – Он замолчал, чашка звякнула о блюде. Вслед за звоном во мне поднялась буря негодования и злобы, удерживаемая лишь с детства вбитым этикетом.

– Или что? – спросила с присвистом.

– Или сделайте мне еще немного чая. Этот уже остыл.

Решено, беру черные брюки, они плотные и свободные, в случае очередной вспышки ярости смогу спрятать в них труп лорда. Я стерла косметику, сменила ботильоны на беговые ботинки и отстегнула от платья юбку. Единственным праздничным атрибутом остались корсет и ремни на рубашке. Маску тоже пришлось заменить на простую черную, под стать моему настроению.

– Вы изменились, – заметил лорд, когда я вошла в гостиную.

– В черном я буду менее приметна. – В непонятном мне смущении взялась стряхивать невидимую пыль с рукавов.

– Переоделись вы зря, но я не о том. Вы изменились со времен учебы. – Он повернулся ко мне лицом, и только теперь я заметила в руках мага мой слайдо-альбом. – На слайде с выпускного бала у вас глаза горят, а на этом уже нет. Ощущение, что прошло пять лет, а по факту – два дня. Что случилось, вам не дали конфет?

– То, что я закончила школу в одиннадцать лет, не значит, что у меня было мало...

– начала я запальчиво и остановилась. От осознания меня пробило холодным потом. – Где вы нашли мой альбом?

– Взял с верхней полки шкафа, – беспечно ответил он.

– Но она невидима!

– Здесь для меня нет ничего невидимого. Я вижу скрытый вами манекен, коробку с конфетами на столе, белье на балконе и полку в гардеробе, забитую десятками старых дневников. Даже удивился, что вы их выставили на всеобщее обозрение.

– Вы... – Руки сжались в кулаки, глаза, я уверена, замерцали.

– Я их не открывал, простушка. На корешках некоторых стоят даты. К тому же пожелай вы скрыть свое добро, как профессор рунологии, вы бы наложили двойную печать.

– Она и была двойной!

– Значит, я прав, и сюда заходили, – заметил вдруг Легас, и одним этим затушил мой всплеск. На место негодования пришла воинственная оторопь. Голос я уже не повышала, но смотрела исподлобья.

– Кто заходил? Вы хотите сказать, что мою квартиру взломали и ограбили? Но все на местах. Я бы сразу заметила, если бы...

– Лучше ответьте, – перебил он меня, – вы взяли все, что хотели?

– Д-да.

– Хорошо. – Маг захлопнул альбом, вернул его на полку и обернулся ко мне. – Прежде чем я все объясню, мне нужно удостовериться в своей догадке. Кто у вас первый в списке на мечь?

– Первые – братья Гардори, но начать я хотела с Лориции Иен. Затем Рейван с третьего курса, Дагорт, Гравски, Урит-первый и Урит-второй. Азаки, Кровия Кови, младшая Вим...

Он скривил губы в усмешке, потер переносицу, кивнул.

– Одним словом, вся шайка Гардори. Не повезло.

– Кому? – Надеюсь, это не жалость мелькнула в его темных глазах.

– Всем, – ответил плетельщик и открыл портал. – Исключительно всем.

2.

Не повезло здесь только мне, от рождения.

С раннего детства, помню, мне запрещали мстить старшей сестре. Она ломала мои любимые игрушки, раз в год срезала пуговицы со всех платьев и заклеивала страницы книг. Затем мне настоятельно рекомендовали не возвращать долги мальчикам-конюхам, «в шутку» толкавших меня в грязь, позже – девочкам-одноклассницам, ревновавших меня к учительнице, парням-одноклассникам,

что позавидовали моим успехам в чтении рун, девушкам по общежитию, партнерам по магическим экспериментам, придирчивым преподавателям по второстепенным предметам, первому руководителю по диссертации и, наконец, собственным студам, срывающим лекции.

«Дождитесь дня великой МСТИ», говорили мне в ответ на все стенания и возмущения о несправедливости. А ведь я знала, еще будучи аспирантом, что формирование уважительного профессорского образа дается нелегко, но и предположить не могла, что весь первый год работы я буду грезить местью наяву.

Каждый день каждой недели каждого семестра я летела в квартирку, не раздеваясь, залазила в воду, чтобы смыть свой гнев, или сидела на кухне в уголке, где успокаивала себя бокалом валерьянки и мыслью о возмездии. Ночами я строила планы, прописывала руны для магических заготовок, высчитывала петли, продумывала комбинации, ходы. И все впусую! Абсолютно все!

Бесстыжая девица Иен, что за год испортила мне три преподавательские мантии и четыре тестирующих руны образца, беззаботно сидела в уютном дворике кафе под восхищенным взглядом галантного ухажера и не замечала моих мстительных потуг. Платье на ней не рвалось, не расширялось, не загоралось, не темнело и еще много всяких разных «не». От бессилия у меня опустились руки, захотелось домой, поближе к воде и бокалу валерьяны, подальше от лорда и его взгляда. Определенно смещающего взгляда, потому что мини-буря, вызванная мной, вместо того, чтобы хорошенько потрепать обидчицу, приголубила ее.

Я устыдилась до красноты, когда ветер, словно ласковый зверь, уложил темные локоны Лориции Иен волосок к волоску, игриво взметнул ленточки на платье и, не побеспокоив огонек зачарованной свечи на столе, умчался вдаль, разгонять белоснежные листья перелеи.

– Что еще вы заготовили? – нейтрально поинтересовался Легас. По тону не поймешь – насмеялся он или переживал, но ранее плетельщик держал руки сцепленными за спиной, теперь сложил их на груди – верный признак недовольства.

– Хотела призвать земноводных. Она их боится.

– Вы рассчитывали напугать ее иллюзией?

– Нет. Моя буря должна принести лягушек с болот.

– Не уверен, что после произошедшего вам следует рассчитывать на ветер. Что еще было в заготовках?

– Фонтан из чая или сока, в зависимости от того, что будет рядом, – призналась я без особого энтузиазма.

– По случаю праздника воспользуйтесь шампанским, – дали мне добро, но добра не случилось.

Вместо брызг я добилась лишь пары тонких струй. Они с игривым шипением вырвались из-под пробки и, затушив свечу, погрузили столик в уютную для поцелуев атмосферу. Парочка не преминула этим воспользоваться.

– Это было мило. – Легас развернулся в направлении выхода из дворика. – Кто

следующий по списку?

– Уже уходим? – Я устала, я очень устала, но я не хотела отступать ни с чем. Может, если плетельщик отойдет на пару шагов, я ей вручную платье подожгу? По факту – это нарушение правил, но по совести – хоть какой-то возврат.

– Мы еще вернемся, – заверили меня и подхватили под локоток. – Так кто там следующий...Рейван с третьего курса, я прав?

– Да.

До начала карнавала оставалось менее двух часов, когда мы нашли оборотня отнюдь не в толпе его собратьев, бегущих по лесу от одного священного озера к другому, а в игорном доме. Где Рейван выигрывал уже третью партию в карты подряд. Он был немного пьян, расслаблен и окружен толпой восторженных полураздетых девиц. Надо отметить, шикарных девиц, с которыми я и рядом не стояла. Спрашивается, и зачем этому лоснящемуся довольством волку нужно было меня в углу академии зажимать? Шутки ради, на спор или чтобы запугать?

– Простушка Виржи, вы пришли сюда мстить или смотреть? – вывел меня из ступора голос лорда Легаса. – Согласен, картина занимательная, но я не желаю тратить на нее свое личное время.

– Да... простите.

Я выудила из кармана свою тетрадь. Открыла раздел, заготовленный для оборотня, и принялась за работу. Интуиция подсказывала, что простые шутейки вряд ли сработают. Поэтому я сразу взялась за третий лист заготовок и приступила к прорисовке рун иллюзии. По моей задумке, любвеобильный волк должен был временно приобрести образ набожной монашки. Ничего противозаконного, но... в дни солнцестояния к монахиням пристаут все, кто только может. За благословением, за поцелуем удачи, просто за добрым словом, которое они, монахини, по правилам сана обязаны дать всем заблудшим.

– Интересный ход, – похвалил простушку пастух.

И я возгордилась. Однако рано. Ни образ милосердной старушки, ни иллюзия привратницы монастыря не привязались к двуликому. Я использовала руну согласия, я подвязала к плетению руну двойной тишины, а добила лишь слабого сияния над головой Рейвана. Так что в момент очередного выигрыша оборотень на пару мгновений получил светящийся нимб.

– Вы его в святые решили возвести? – Легас потер подбородок, словно в раздумье над сложной задачей. – Неожиданно, – сказал он в итоге. – А разве вы не хотели ему отомстить?

Хотела. Очень хотела. Именно поэтому стою сейчас под окном игорного дома, в толще соломы, навоза и в окружении лошадей. Что же делать? Что делать? Опять уйти ни с чем? Но Рейван – это не Иен. Он не одежду мне портил, а самую жизнь. В отчаянии я призвала чернильный дождь. И дождь пришел! На мою горячую голову...

– Виржи, ко мне! – рявкнул маг.

И реальность треснула напополам.

Куда к нему? Меж нами семь шагов, я не умею бегать сквозь живые преграды, в испуге вставшие на дыбы. Но я успеваю сделать единственный шаг, а Легас закрыть меня щитом, затем и еще одним, когда надо мной разразилась настоящая гроза. Гром оглушил, молния ударила у мыска правого ботинка, вгоняя в ужас и меня, и лошадей. В безумии они проломили загон и устремились прочь, я бы тоже сбежала, но щиты не позволили сдвинуться с места, дав в деталях рассмотреть запекшуюся грязь и глубокий след ветвистого зигзага на раскаленных докрасна камнях двора. В воздухе проявились запахи пыли, серы и острой свежести.

Я не заметила, когда оказалась под боком петельщика, но сполна ощутила, как он обнял меня за плечи и потащил прочь от места событий. Или правильнее сказать, с места чуть не случившейся катастрофы?

– К демонам! Э-это ненормально, – через долгую минуту просипела я. Игорный дом скрылся за углом, впереди появилась наводненная народом площадь. – Я грозу не вызывала. Только дождь. Ру-руной призыва. И он не должен был реагировать вот так. Это же подсудное дело... Верите?

Заглянула в черные сейчас глаза задумчивого мага и наивно повторила:

– Так верите или нет? – Мне как-то совсем не хотелось лишиться преподавательской мантии и лицензии рунолога, если он обвинит меня в злоупотреблении. – Легас?

– Верю. Кто следующий? Дагорд? – Лорд отступил на шаг, протянул мне платок. Дал отдышаться и, услышав слова подтверждения, перенес к очередному студу.

С этого момента масштабность моих провалов зашкаливала как никогда. Для Дагорда ан Рага туман шепотков, как я ни старалась, так и не вызвался. Призрачные твари на зов не откликнулись и даже острстки ради издалека не повыли. Студ Гравски на заготовленный портал наступил, будто не заметил. Не перенесся в топь, не получил укусов тамошнего гнуса, не потерял кошелек. Об однофамильцах Уритах первом и втором вспоминать вовсе стыдно, ничего рядом с ними ни взорвалось, ни загорелось. Снаряды тухли, руны стирались, будто проклятые, причем даже у бытовых проклятий. Подземные угри растворились в небытие, так и не приблизившись к студу Азаки. А Кровия Кови легко отмахнулась от печати молчания и от морозной волны. Оба проклятья отступили от вампириши, но не растворились, выбрав новую жертву.

– Щиты! Виржи, поднимите щиты!

Приказ был своевременный, и подчинилась я сразу, однако последняя руна не сработала. Вязь рассыпалась на моих глазах. Затем был удар, слишком сильный для заготовок МСТИ. Я не закладывала такой потенциал, прекрасная зная, что зарядом свыше пяти хомов можно убить или покалечить на всю оставшуюся жизнь. Вопль «Чер Нау...» застыл на онемевших губах. Меня протянуло по земле, сдавило голову, скрутило руки.

– Чер НауАрсин! Чер Нау... – шептала я, не слыша собственных слов.

Опровержение приказа не сработало, лютый холод сквозь кожу просочился в кровь. С одним ударом сердца по телу разлетелись колющие иглы мороза. Я почти потеряла сознание от боли, когда меня за плечи вытащили из ледяного плена.

– Гарус а-тон Два! – прогремел голос надо мной и плетения проклятий остановили свой рост, но не исчезли. – Нелепо... Виржи, ты жива? – Горячие пальцы рванули ворот рубашки, коснулись шеи. – Жива простушка.

Его искреннее волнение и облегчение, отразившиеся в голосе, поразили сильнее внезапного перехода на «ты». Но чему он радуется, я же умираю у него на глазах?!

Попыталась ответить, что меня все еще скручивает морозом, что мне больно, что не могу дышать, и не произнесла ни звука. Даже жалкого писка выдавить не смогла.

– Помолчите. Вы угодили в аномалию потоков. Я вижу скрученный узел. – Лорд ободряюще сжал мои ледяные пальцы. – Не бойтесь, сейчас я все сниму.

И он действительно снял. Все. Оба проклятья, плащ, верхнюю одежду, обувь и белье, маску, заколки для волос. Все это вслед за моей тетрадью закинул в мешок из магических нитей, после чего укутал меня в свое пальто, поднял на руки.

– На вас должен быть маяк, – запоздало пояснил маг свои действия и открыл портал, как мне показалось, с улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента. Приобрести полную версию книги вы можете на сайте автора: <https://feisovet.ru/магазин/Ардмир-Мари/>